Андрей ДИКУШИН,
специалист в области корпоративных финансов и международных слияний и поглощений, основатель FinRobot.com

Они проголосовали

18 сентября случилось совершенно эпохальное для моего поколения событие, эхо которого будет долго гулять по многим частям света. Речь идет о референдуме за независимость Шотландии. Казалось бы, какое это отношение имеет к финансовому блогу? Прямое. Так как в подобных сюжетах очень четко кристаллизуется современная экономическая и финансовая динамика, включая многие подводные течения. Но не будем сразу открывать все карты...

Как известно, шотландцы проголосовали против выхода из Объединенного Королевства с довольно большим перевесом в 55% против 45% при колоссальной по историческим масштабам явке в 85%. А ведь еще неделю назад у сторонников независимости, по данным опросов, был шанс. Что, собственно, произошло?

Начнем с того, что большинство СМИ подхватило простой и понятный «саундбайт»: молодежь была за, а пенсионеры – против. Последние победили. На обывательском уровне звучит просто и понятно. Вот только не соответствует действительности.

Население Шотландии, как и во всей Европе, действительно стареет, но доля избирателей старше 65 лет не превышает 17%. Да, они в основном проголосовали против, что понятно. Эти люди помнят империю, и в их головах не укладывается, что такое суверенная Шотландия. Да и кто пенсию-то будет платить и в какой валюте?

Интереснее дело обстоит с молодежью. Совсем юные избиратели нежного 16–17-летнего возраста голосовали за. Но, во-первых, их всего 109 тыс., а, во-вторых, их поддержка скорее говорит о более эффективной пропагандистской машине националистов, чем о чем-то другом.

Любопытно, что если категорию молодежи расширить до возрастных групп от 16 до 24 лет, то, по данным одного из опросов, накануне голосования уровень поддержки идеи независимости у молодых людей составил не более 51%. Значит, они статистически не определили результат референдума.

Соответственно, на арену выходят люди активного возраста от 24 до 65 лет. Вот тут становится интересно. Дело в том, что тотальных exit polls (процедура опроса граждан, производимого социологическими службами на выходе из избирательных участков после голосования. – *Ред.*) не проводилось. Высчитать, кто и как голосовал, можно только косвенно, сравнивая результаты по округам с другой имеющейся экономической статистикой.

Стоит напомнить, что, несмотря на националистическую окраску процесса, аргументы обеих сторон были относительно взрослые, подкрепленные экономическими выкладками.

Напомним, аргументы сторонников независимости сводились по большому счету к северной нефти и невозможности влиять на фискальную и социальную политику Центра, когда Шотландия традиционно «левее», а большая Англия традиционно «правее».

Сторонники сохранения союза говорили, что все это очень смахивает на авантюру, так как реальные затраты на создание полноценного собственного государства со всеми необходимыми институтами никто не просчитывал. Да и с северной нефтью давно не все так просто. Это не Саудовская Аравия. Из дырки не бьет. Добыча падает, а капиталоемкость постоянно растет.

Вот здесь и находится ключевое откровение об аргументе про суверенность. В современном мире за редким исключением не осталось халявы. Большая или маленькая страна для полноценного функционирования должна быть адекватно капитализирована. Иначе противостоять международным корпоратам и собственным амбициозным олигархам становится трудно. Политический процесс рано или поздно вырождается в банановую республику. Или приводит к краху, как в Исландии, где решения принимали одни, а расплачиваются за них все.

На мой взгляд, одним из ключевых поворотных моментов в кампании за независимость стала определенная и четко просигналенная индифферентность к исходу населения Англии: типа, надоели, хватит их субсидировать, хотят валить – пусть валят. С этого момента доля борцов за независимость, желающих из удовольствия проверить поводок, поубавилась.

Аргумент окончательно стал экономическим. И надо отдать должное шотландцам, проявившим рациональное поведение. Это видно из географии голосов против. Нефтяные регионы, финансовые центры, территории, максимально интегрированные в общую экономику союза, с большим перевесом голосовали против.

Я, как участник разнообразных peer-to-peer lending-платформ, с интересом наблюдал, что ставки для шотландских заемщиков полетели вверх, как только опросы показали возможность отсоединения. С нефтянкой и большим финансовым сектором по управлению пенсиями и тому подобным, думаю, случился аналогичный момент откровения. Для одних, где потом брать деньги, для других – кому продавать услуги? Кормильцы семейств подсчитали и не смогли взять на себя бремя истории ради ее красоты.

А кто тогда голосовал за? Статистика убедительно показывает, что из всех возможных факторов по округам наиболее коррелирует уровень безработицы: там, где она выше, и было больше протестного голоса. Даже с партийной линией корреляции меньше. За независимость очень четко голосовал электорат лейбористов, а в округах националистов все было не так прозрачно.

Не совсем политкорректно, но вполне объяснимо: лейбористская машина начала века достигла шокирующих масштабов люмпенизации и одурачивания своего электората. Шел откровенный и беззастенчивый подкуп избирателя. Когда в 2008 году деньги кончились, а центральная коалиция в Вестминстере начала сворачивать лавку, то это вызвало злобу как у местных реципиентов, так и у политического класса распределителей. Отсюда и наивная идея того, что процесс можно повторить в масштабе Шотландии, перенаправив нефтяные деньги.

Но, как было отмечено выше, те, кто находится ближе к трубе, не хотят ничего перенаправлять. Бизнесу все равно, кому платить ренту за общий государственный сервис, были бы четкие правила игры и макроэкономическая стабильность. Трехсотлетний союз со своими изъянами как-то это обеспечивает.

На самом деле в посткризисном мире устойчиво зреет заказ на laissez-faire (принцип невмешательства), причем вопреки действиям суверенных властей, которые, наоборот, нынче предпочитают взращивать любимчиков и национальных чемпионов. Я много писал об этом в своем блоге – с экономикой все будет хорошо, если политический класс перестанет в нее вмешиваться.

Сегодня же в панике спасения политический класс объединен с крупным корпоратом, который явно не спешит делиться или плодить новых конкурентов. Отсюда и recovery во всем развивающемся мире такая убогая и половинчатая. Основной удар на себя принял средний класс, а только он наиболее гибок и отзывчив к текущим экономическим процессам.

Если вы не член совета директоров крупной корпорации, то как с глобализацией, так и с локализацией все в порядке. Оба процесса живут и развиваются. Это у крупных компаний и банков дефицит идей и некуда инвестировать деньги, а вот новые маленькие стоят за деньгами в очередь – планов много. Я лично поучаствовал через online-площадки в выдаче более 500 кредитов предприятиям Англии, Уэльса и Шотландии.

СМИ кричат о деиндустриализации западного мира, поэтому, мол, и приходится субсидировать части Шотландии, а я на экране вижу, как каждый день люди размещают кредитные заявки, чтобы купить новое оборудование. Просто эпоха корпораций старой формации проходит. Торговля становится глобальной, а реакция на местный рынок, включая инвестиционные решения, – локальной.

ДОЛЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 65 ЛЕТ В ШОТЛАНДИИ НЕ ПРЕВЫШАЕТ 17%

Безусловно, остается место для больших инфраструктурных вещей в формате большой публичной корпорации, но Apple рано или поздно победят. Она пойдет той же дорогой, что и производители компьютерной техники. Сегодня проще, дешевле и прикольнее купить комп у небольшого сборщика в Оксфорде, чем ждать, когда Dell соблаговолит обновить линейку убогих компов на своей гигантской фабрике в Дублине. Со смартфонами будет то же самое.

Вот и получается, что затюканный, но еще живой средний класс по-прежнему является основным экономическим двигателем. И голосовать он будет по-своему, но рационально. За правила игры. В этом смысле шотландский процесс, который далеко не закончился, несет важный урок для многих стран.

Во-первых, шотландцы, возможно того не понимая, сделали большой подарок англичанам, разбудив в них инстинкты самоопределения и возможность принимать решения в своих интересах. Протестный голос о том, что хватит кормить абстрактные политические процессы, в основной стране союза сейчас будет наращивать силу. Придется либо его учитывать, либо производить ротацию политической элиты. Консерваторы, находящиеся у власти, настолько сдвинулись в политический центр, что уже давно мало кого из избирателей представляют.

Во-вторых, процесс показателен для многих уголков Европы и европейского процесса интеграции в целом. Не надо бояться умеренного национализма при условии экономического баланса сил. А вот постоянные трансферты в целях волюнтаристского «выравнивания» и гармонизации гарантированно накроют все медным тазом.

Это очень жесткий месседж для брюссельских чиновников. Их будут терпеть как гарантов стабильности, но нет заказа на их псевдоромантические проекты по поиску европейской общности. Люди хотят быть шотландцами, валлийцами, каталонцами, венецианцами и так далее. Это их право, которое трудно задавить силой. Но из этого не следует необходимость возведения пограничных столбов. Евросоюз на исходных принципах римской декларации всех рациональных людей устраивает. А дальше – arbaiten. Кто не согласен, живет беднее и без субсидий... laissez-faire в чистом виде на пространстве, где живут 500 млн человек.

К сожалению, картина будущего пока не ясна. Достаточно послушать речи политиков, чтобы понять разрыв между их видением и социальным заказом. Надеюсь, электорат заставит себя услышать не только в Шотландии. А пока следует приготовиться к росту волатильности. Фунт прыгнул на результатах референдума, а поток отполз. Рынок явно не считает, что будущее после референдума стало более предсказуемым...

RUSSIA RISK CONFERENCE
PRMIA & CBONDS

13 ноября 2014 года Москва

Организаторы:

Официальные партнеры:

Спонсор:

Генеральные информационные партнеры:

Стоимость участия 22 000 руб.

Для членов PRMIA предусмотрены особые условия:
PRMIA members – 20% скидка,
PRMIA sustained members – 30% скидка

Членам Ассоциации Корпоративных Казначеев предоставляется скидка 25%

Russia Risk Conference — крупнейшее мероприятие для риск–менеджеров в России, которое Cbonds проводит совместно с PRMIA. Конференция собирает руководителей и специалистов по риск–менеджменту управляющих, инвестиционных, страховых, консалтинговых и IT компаний, банков и компаний корпоративного сектора. Завершает конференцию традиционная Risk Party, на которой коллеги продолжают общение в неформальной обстановке.

Программа, спонсорство:
Сабир Рзаев
Тел. +7 (812) 336–97–21 *121
rzaev@cbonds.info

Регистрация:
Елена Мокрицкая
Тел. +7 (812) 336–97–21 *104
elena@cbonds.info

www.cbonds-congress.com